

УДК 93/94

Рабочий факультет Петроградского (Ленинградского) университета в 1922-1929-х гг.

А. А. Солнышкин,

*Центральный государственный архив
Санкт-Петербурга,
г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

The Working Faculty of the Petrograd (Leningrad) University in the 1922-1929's

A. A. Solnyshkin,

*Central State Archive of St. Petersburg,
St. Petersburg, Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2023 г., работа автора заняла III место в 3-й группе участников – специалисты архивных учреждений, краеведы, представители научной общественности.

Аннотация

В 1919 г. при Петроградском (Ленинградском) университете впервые за его историю существования появилось новое и необычное учреждение – рабочий факультет (рабфак). Именно он должен был стать опорой новой советской власти в университете в борьбе со «старым» студенчеством и профессурой. Через рабфак университета в 1922-1929-х гг. прошли многие люди, некоторые из которых впоследствии стали видными учеными и государственными деятелями. В современной исторической науке, несмотря на появление ряда статей, вопрос о социально-политическом и национальном составе учащихся рабфака в 1922-1929-х гг. изучен недостаточно. Хотя именно раскрытие этой темы позволяет уточнить не только историю Петроградского (Ленинградского) университета в целом, но и показать механизм пролетаризации высшего образования, объявленный советскими властями после 1917 г. В данной статье предполагается реконструировать историю рабфака при университете на основе анализа ранее неиспользованных, отложившихся в фондах Центрального государственного архива г. Санкт-Петербурга архивных документов и материалов из фондов музея Санкт-Петербургского государственного университета с привлечением периодики. В результате автор приходит к выводу о том, что студенты рабочего факультета университета в 1922-1929-х гг. стали верной и надежной опорой для советских властей в политике проведения курса пролетаризации в высшей школе.

Abstract

In 1919, for the first time in its history, a new and unusual institution appeared at the Petrograd (Leningrad) University – the Workers' Faculty (rabfak). It was this faculty that was supposed to become the mainstay of the new Soviet government at the university in the fight against the “old” students and the professorship. Many people passed through the Faculty of the University in the 1922-1929's, some of whom later became prominent scientists and statesmen. In modern historical science, despite the appearance of a number of articles, the question of the socio-political and national composition of the students of the labor faculty in the 1922-1929's has not been studied enough. Although it is the disclosure of this topic that makes it possible to clarify

not only the history of Petrograd (Leningrad) University as a whole, but also to show the mechanism of the proletarianization of higher education announced by the Soviet authorities after 1917. In this article it is supposed to reconstruct the history of the working faculty at the University based on the analysis of previously unused, deposited funds of the Central State Archive of St. Petersburg archival documents and materials from the funds of the Museum of St. Petersburg State University with the involvement of periodicals. As a result, the author comes to the conclusion that the students of the working faculty of the university in the 1922-1929's became a faithful and reliable support for the Soviet authorities in the policy of conducting a course of proletarianization in higher education.

Ключевые слова

Петроградский университет, Ленинградский университет, история университетов, рабочий факультет, студенчество, пролетаризация, история образования, чистки.

Keywords

Petrograd University, Leningrad University, history of universities, working faculty, students, proletarianization, history of education, purges.

В современной историографии история рабочего факультета (рабфака) при университете в 1922-1929-х гг. остается малоисследованной. Довольно кратко его история отражена в работах А. П. Купайгородской и сборнике трудов по истории университета под общей редакцией В. В. Мавродина¹. Среди современных исследователей рабфака университета можно выделить Ю. А. Ендольцева, А. Ф. Кривоноженко и В. С. Алешина². Наиболее подробно вопросу изменения социально-политического и национального состава рабфака в 1922-1929-х гг. уделил внимание советский историк, Л. А. Шилов, автор 4 главы «Университет в 1921-1927 годах» в монографии «История Ленинградского университета. 1819-1969»³. Несмотря на это, многие материалы бывшего Ленинградского государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства (ныне Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) использованы лишь частично и фрагментарно, большой массив сохранившегося архивного материала до сих пор не введен в научный оборот. Данное исследование и призвано восполнить существующий в историографии пробел.

Рабочий факультет Петроградского (Ленинградского) университета был открыт 8 декабря 1919 г.⁴ Сам рабфак располагался в здании бывших Бестужевских женских курсов по адресу: г. Петроград (Ленинград), Васильевский остров, 10-я линия, д. 33/35. В середине февраля 1928 г. рабфаку было присвоено название «имени Краснознаменного Балтийского флота», в связи с этим на заседании президиума рабфака университета 18 февраля 1928 г. было принято решение по этому случаю устроить торжественное заседание и вечер, который планировалось по уже принятой договоренности провести 26 февраля в Военно-морском училище имени Фрунзе⁵. Изначально рабфак был рассчитан на 350 человек, однако вскоре количество обучающихся увеличилось и к 1923 г. достигло 890 человек⁶.

При рабочем факультете существовало два основных отделения: дневное и вечернее. Последнее появилось значительно позже дневного, лишь в 1922 г. До 1922 г. рабфак при университете помимо основного отделения, располагавшегося в Василеостровском районе, имел отделение в Смольнинском районе г. Петрограда. 15 февраля 1922 г. Смольнинское отделение при рабфаке университета было упразднено и передано вместе со студентами в состав рабфака при Технологическом институте⁷. Срок обучения на дневном отделении рабфака университета составлял три года, а на вечернем – четыре. На рабфаке университета в 1923 г. было 93 преподавателя: 60 мужчин и 33 женщины, средний возраст которых

составлял от 36 до 50 лет со средним педагогическим стажем от 6 до 15 лет, подавляющее большинство из них имело высшее образование (86 человек)⁸. При рабфаке к 1925 г. было организовано 14 лабораторий, 5 кабинетов, 2 мастерских⁹. Во главе рабфака стоял президиум, который заведовал всеми «делами административной, учебной и хозяйственной части...»¹⁰. Президиум рабфака состоял из шести человек¹¹. Основными предметами, которые изучали студенты рабфака, как дневного, так и вечернего отделения, были: русский язык, математика, история классовой борьбы, политграмота, география, естествознание (биология), «графическая грамота», физика, химия, политическая экономия, исторический материализм¹².

Несмотря на то, что рабфак был при университете, на протяжении 1920-х гг. он не получал какой-либо «материальной поддержки со стороны университета...»¹³. С этим положением в 1922-1928 гг. боролись представители управления рабфака, в том числе и с помощью некоторых публикаций в газетах. Однако только к 1929 г. правлению рабфака удалось добиться финансовой поддержки со стороны «большого университета».

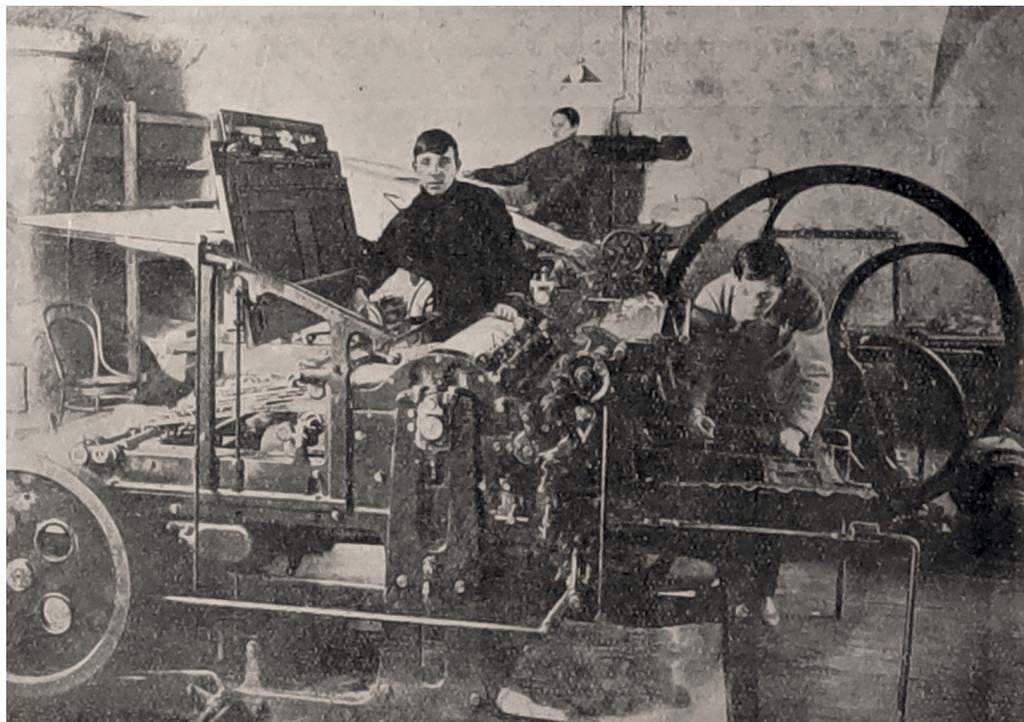
Общежитие рабфака университета располагалось на 5-й линии Васильевского острова, в доме № 66 «в 10 минутах ходьбы от здания рабфака, что было очень удобно учащимся...»¹⁴. Количество проживавших в общежитии студентов было значительным. Так на 14 октября 1928 г. в общежитии было 197 комнат, в которых проживало 670 человек, из них студентов было 650 человек (оставшиеся 20 человек были обслуживающим персоналом общежития)¹⁵.

При общежитии для студентов рабфака существовали своя кухня, прачечная и парикмахерская. Студенческое общежитие, как и многие другие г. Петрограда

Комната общежития рабочего факультета Петроградского (Ленинградского) университета. 1923-1924 гг. ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 454, л. 119.

Dorm room of the working faculty of Petrograd (Leningrad) University. 1923-1924. Central State Administration of St. Petersburg, fund P-2556, series 1, file 454, p. 119.

Машинное отделение типографии «Наука и Труд» рабочего факультета Петроградского университета. 1923-1924 гг. ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 454, л. 86 об.

The engine room of the printing house "Science and Labor" of the working faculty of Petrograd University. 1923-1924. Central State Administration of St. Petersburg, fund P-2556, series 1, file 454, p. 86 rev.

(Ленинграда) в данный период, было в ветхом состоянии и нуждалось в ремонте: комнаты были очень холодные и сырые¹⁶. Согласно сохранившемуся архивному материалу в ЦГА СПб, лишь в 1927-1928-х гг. был произведен капитальный ремонт общежития рабфака университета, который серьезно улучшил жизнь его жильцов.

При университетском рабфаке имела и собственная столовая, которая находилась в ведении кооператива «Василеостровец»¹⁷. Как вспоминала бывшая рабфаковка (впоследствии кандидат исторических наук), Л. Безрукова, «столовая была самым уютным уголком: в ней всегда было тепло, и раз в сутки мы получали стакан кипятку, иногда заваренного морковным чаем, и тарелку жидкого супа...»¹⁸.

В архивных материалах ЦГА СПб сохранились сведения о размере стипендии, которую получали рабфаковцы. В октябре 1925 г. стипендия составляла 26 р. 23 коп.¹⁹ В 1928 г. – 27 р. 50 коп. в месяц²⁰. Со стипендии удерживалась определенная часть суммы: от 1 до 4 рублей за проживание в общежитии, за столовую, отчисления в кассу взаимопомощи, за культработу и т. д. В итоге, реальная сумма стипендии, которую студент получал на руки составляла примерно чуть больше 50 % от изначально выданной суммы. В связи с данной ситуацией студенты рабфака пользовались льготным проездом по железнодорожным и водным путям. Каждому рабфаковцу выдавалось специальное удостоверение.

Стоит отметить, что студенты рабфака, в отличие от студентов самого университета, были в более выигрышном положении: подавляющее число студентов рабфака, получавших стипендию, работали, студентам же самого университета приходилось постоянно искать подработку. Несмотря на занятость, рабфаковцы почти всегда посещали все занятия. Так в 1923/24 учебном году средняя посещаемость

К. И. Кочергин. ЦГА СПб, ф. Р-7240, оп. 4, д. 791, л. 28 об.

K. I. Kochergin. Central State Administration of St. Petersburg, fund P-7240, series 4, file 791, p. 28 rev.

занятий среди всех студентов рабфака составляла 78 %²¹.

При рабочем факультете в 1922-1929-х гг. была широко налажена и культурная жизнь. В ноябре 1922 г. при рабочем факультете был организован ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический сборник «Вулкан» и 7 ноября был издан его первый номер. В данном сборнике печатались стихи, научные статьи, заметки, статьи по вопросам искусства, беллетристика и т. д.²² Также в здании рабфака существовала собственная библиотека, в которой на 1925 г. было 18 811 книг²³. Многие из них в 1922-1929-х гг. были отпечатаны в собственной типографии рабфака «Наука и Труд», возникшей в 1922 г. и располагавшейся на Васильевском острове в доме № 29 по Съездовской ул. (линии) (ныне Кадетская линия). На 1 августа 1926 г. в ней работало 40 человек²⁴.

С 1922 г. рабфак при университете возглавлял т. Харченко²⁵. На этом посту он был вплоть до 1926 г. С апреля 1926 г. до 1930 г. рабфак при ЛГУ возглавлял историк Константин Иванович Кочергин²⁶. Он был фактически одним из самых молодых руководителей в университете (в 1926 г. ему было 25 лет). Руководя рабфаком он параллельно обучался на факультете общественных наук Ленинградского университета²⁷.

На посту руководителя рабфака Константин Иванович многое сделал для улучшения быта и культурной жизни студентов вверенного ему учебного заведения. Во многом это объяснялось тем, что как выходцу из беднейших слоев, все рабфаковцы были ему близкими и родными²⁸. Весной 1926 г. К. И. Кочергин приобрел киноаппарат и в большой аудитории на рабфаке был организован кинозал для студентов, в котором показывали «все новые кинокартины»²⁹. Входная плата на киносеансы была для студентов рабфака небольшой – 5 коп., что позволяло им часто посещать импровизированный кинотеатр. До собственного кинозала, рабфаковцы смотрели кинокартины в кинотеатре «Форум» (впоследствии кинотеатр «Балтика») ³⁰.

Обратимся к рассмотрению изменения социально-политического и национального состава студентов рабфака университета в 1922-1929-х гг. Статистика по количеству, национальному и социально-политическому составу на рабфаке с 1922 г. составлялась почти каждый месяц. В 1922 г. на рабфаке университета обучался 871 человек, из которых было 476 рабочих, 170 крестьян («земледельцев»), 225 человек «не физического труда»³¹. Примечателен тот факт, что несмотря на то, что согласно объявленным правилам на рабфаке могли учиться лица только «физического труда», в ноябре 1922 г., как бы это не было парадоксально, на нем обучалось 225 человек, не имеющих отношения к физическому труду. Скорее всего под этим понятием имелись те обучающиеся, которые имели «интеллигентское происхождение»³². Стоит добавить, что «чистки» 1920-х гг., которые проводились на рабфаке университета, во многом и были направлены на данную

категорию обучающихся, и, как показывают архивные документы, к 1929 г. студентов данной категории на рабфаке вообще не осталось. Большого всего студентов в 1922 г., 40 %, были командированы для учебы на рабфаке университета различными профсоюзами³³.

Особенный интерес представляют материалы о профессиях рабфаковцев университета в 1922-1929 гг. В материалах ЦГА СПб сохранились подобные сведения за 1924/25 учебный год – более 85 рабочих профессий³⁴. Это были: грузчики, кузнецы, литейщики, кочегары, сапожники, повара и т.д. Одной из значительных групп студентов являлись бывшие слесари и их ученики (24 человека)³⁵. Интересен тот факт, что среди студентов рабфака были даже «... агенты уголовного розыска, сотрудники ГПУ» – пять человек³⁶.

Не все студенты, поступившие на рабфак в 1922-1929-х гг. заканчивали его после установленного срока обучения. В 1921 г. рабочий факультет выпустил из своих стен лишь 21 человека³⁷. В 1924 г. происходит резкий рост количества выпущенных студентов: их было уже 366 человек³⁸. В 1922-1929-х гг. многие студенты преждевременно окончили свое обучение в силу разных причин. Одной из основных была академическая неуспеваемость, в результате несданных экзаменов обучающиеся исключались. Также на количество выпускаемых ежегодно студентов оказали свое влияние и «чистки», проводимые в данный период.

В Петроградском (Ленинградском) университете, в том числе и на рабфаке, в 1920-е гг. было проведено несколько «чисток» среди студенчества, которые серьезно сказались на изменении социально-политического состава студентов. Однако важно отметить, что «чистки» на рабфаке отразились в первую очередь только на политическом составе студентов, а не социально-политическом, в отличие от университета. Это во многом объяснялось тем, что на рабфак изначально шли «дети рабочих и крестьян», в отличие от университета, где на тот же 1922 г. учились многие поступившие еще до 1917 г. студенты, так называемые «белоподкладочники», с которыми как раз и боролось студенчество рабфака в 1922-1929-х гг. В феврале 1922 г. была произведена первая чистка среди студентов рабфака. Так к исключению из числа студентов было изначально намечено 217 человек, однако список был пересмотрен комиссией и количество, подлежащих исключению было значительно уменьшено до 44 человек, из которых 12 исключили³⁹, а 31 продолжили обучение.

В 1924 г. была произведена еще одна «чистка» среди студентов, оканчивающих рабфак, при этом «пересмотр», как было официально заявлено, не должен был «носить характера чистки», хотя на самом деле он ей и являлся⁴⁰. В документах она была названа «социальной чисткой»⁴¹. Для «пересмотра» предполагалось создать комиссию, в которую бы входили: член РКП(б) от Президиума рабфака, представитель Бюро ячейки РКП(б) и один человек от Президиума факультетской комиссии от университета. Данная комиссия должна была самым тщательным образом проанализировать личные дела рабфаковцев-выпускников, и «лишь в случае подозрения относительно социального происхождения какого-либо слушателя...» вызвать его на личный допрос⁴². С 26 мая 1924 г. на рабфаке университета начали пересматривать списки выпускников. Заседания комиссии проходили в мае и июле 1924 г. Всего из общего количества пересмотренного списка студентов 3-го выпускного курса (107 человек), были исключены – 57 человек, из которых, как «чуждый элемент» (в это понятие вкладывалось в основном то, что студент был «беспартийным»), были исключены 34 человека (60 %). Например, из студентов-выпускников рабфака 3-го курса в 1924 г. был исключен студент Булгак Л., как «чуждый, не пролетарский элемент»⁴³.

После проведения кампании 1924 г., фактически «чистки» на рабфаке были прекращены, т. к. достигли задуманных целей. При этом говорить о том, что студентов вообще больше не исключали с рабфака университета, не следует. Исключения студентов происходили в виду объективных причин: неуспеваемости, либо за непосещение занятий. Например, в 1926 г. с дневного и вечернего отделений рабфака было исключено 204 человека за неуспеваемость и непосещение занятий⁴⁴. Однако, исключений, как «чуждых элементов», больше не было, как в 1924 г. Стоит добавить, что в целом успеваемость по рабфаку университета в 1922-1929-х гг. была относительно средней. Так в том же 1926 г. успеваемость студентов составляла 65 %⁴⁵.

Особенность «чистки» 1924 г., в отличии от 1922 г., состояла в том, что она была направлена именно на выпускников, а не на всех студентов рабфака. Возможно это объяснялось тем, что среди выпускников 1924 г. было много беспартийных студентов. Например, в выпуске 1923 г. 3-го курса рабфака в партии было всего 127 человек⁴⁶. Власти стремились предотвратить поступление «беспартийных» в университет, чтобы там не увеличилось число «беспартийных», которое было сокращено в результате своей «чистки». Стоит отметить, что после прекращения кампаний «чисток», в 1925-1927-х гг. резко выросло количество студентов, которых ежегодно выпускал рабфак университета.

Несмотря на чистки, к середине 1920-х гг. число студентов, обучавшихся на рабфаке многократно возрастало в геометрической прогрессии. По воспоминаниям заведующего рабфака при ЛГУ в 1926 – 1930-х гг., К. И. Кочергина, рабфак был самым большим в городе, «на дневном отделении обучалось около 800 человек, а на вечернем – 500 человек»⁴⁷.

Стоит отметить главную сложность при анализе изменений социального состава рабфака университета в 1922-1929-х гг., а именно определение «истинного» социального происхождения студента. Необходимо сказать, что сами требования к поступлению на рабфаки г. Ленинграда, в том числе и университета, были весьма строгими, например, для тех, кто указывал в графе «социальное положение» анкеты поступающего – «рабочий». Так помимо командировочного удостоверения с места работы, потенциальный рабфаковец должен был проработать в качестве «наемного рабочего физического труда» в течение 3-6 лет в зависимости от возраста: «... Для лиц от 17 до 20 лет требуется 3-летний стаж; от 20-25 – 4-летний; от 25-30 лет – 6-летний стаж ...»⁴⁸. Однако среди студентов рабфака было немало так называемых «хамелеонов». Многие «студенты-хамелеоны» при поступлении на рабфак сознательно указывали, что они являются «рабочими». В 1927 г. на рабфак поступил т. Ротенберг⁴⁹. В анкете при поступлении он указал – «рабочий», комсомолец. Однако впоследствии оказалось, что он – «первоклассный нэпман», довольно прилично орудующий по торговой части ленинградского рынка ...»⁵⁰. И сколько таких скрытых «хамелеонов», по мнению советской власти, было среди студентов рабфака – до сих пор неизвестно и представляется весьма трудным для определения. Стоит отметить, что такие, как т. Ротенберг, несомненно были среди студентов рабфака, однако можно предположить, что к концу 1929 г. их все-таки было не так много, т. к. к этому времени проверка студентов, поступавших на рабфак университета, была существенно усилена после ряда публикаций в ленинградских газетах данного периода.

Количество человек, состоявших в партии на рабфаке, в 1922-1929-х гг. постепенно росло. В ноябре 1922 г. всего лишь 24 % из общего количества студентов состояли в партии, большинство студентов было беспартийными⁵¹. Рост рабфаковцев, состоящих в партии, обеспечивался во многом за счет вновь поступающих. Так из 295 человек, поступивших на рабфак в 1924/1925 учебном году, в партии состояли

86 % (254 из 295 человек)⁵². Данное количество поступивших привело к тому, что в 1924 г. среди общего количества студентов, рабфаковцы-партийцы составляли уже 50,2 %⁵³. К 1929 г. беспартийных студентов на рабфаке фактически не осталось. Коллектив Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) рабфака Ленинградского университета достиг наибольшего своего количества к 1926 г. Так если в его состав в 1920 г. входило лишь 11 человек, то в 1926 г. в коллектив ВЛКСМ входило 445 человек⁵⁴.

Среди студентов рабфака в 1922-1929-х гг. преобладали лица мужского пола. Так, например, в 1924 г. из общего количества студентов рабфака, 862 человека, 59 % составляли мужчины (508 человек)⁵⁵. Средний возраст обучающихся в 1924 г. составлял 20-25 лет (50 % студентов, 432 из 862 студентов)⁵⁶.

Большинство студентов рабфака университета в 1922-1929-х гг. по национальности были русскими. Например, на ноябрь 1922 г. из общего количества студентов русские студенты составляли 80 % (695 из 871 человек)⁵⁷. В 1927 г. из 655 человек, обучавшихся на дневном отделении рабфака, русских было 276 (42 %)⁵⁸. Второй по национальности группой были латыши (187 человек). Далее шли финны, евреи и эстонцы (отдельный эстонский рабфак, существовавший в г. Ленинграде, в 1927 г. вошел в состав рабфака при университете). В связи с этим к 1929 г. на рабфаке было организовано пять основных отделений: русское, латышское, финское, еврейское и эстонское⁵⁹. К этому времени число национальностей резко выросло. Так в уже упомянутом 1927 г. на рабфаке учились представители более 27 национальностей: армяне, корейцы, сербы, поляки, татары, осетины, греки, карелы и т. д.⁶⁰ Рабфак по количеству представленных национальностей к концу 1929 г. четко следовал основному советскому лозунгу того времени: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Помимо сложных взаимоотношений управлений рабфака и университета в 1922-1929 гг., сильное противостояние существовало и между студентами самого рабфака и университета. Многие студенты университета 1920-х гг. были весьма враждебно настроены к «новым пролетарским» рабфаковцам. В своей работе современный исследователь А. Ф. Кривоноженко отмечает, что часть студентов университета, «занимавшая антисоветские позиции, попросту отказывала рабфаковцам в участии в общественно-политической жизни вуза...»⁶¹. Действительно, как показывает материал советской периодики за этот период, между рабфаковцами («кухаркиными детьми», как их презрительно называли некоторые «старые» универсанты) и студентами университета («белоподкладочниками», как их в свою очередь называли рабфаковцы) на общеуниверситетских сходках почти всегда возникали конфликты и горячие споры, некоторые из них даже перерастали в драки. И это неудивительно, ведь рабфаковцы должны были быть аванпостом советской власти – «красными кормчимами», которые выступали «проводниками и руководителями новой жизни...»⁶². Активная деятельность рабфаковцев-партийцев на общеуниверситетских сходках отчасти повлияла на рост вступивших в партию и ВЛКСМ студентов самого университета. Как отмечал в своей работе советский историк, Л. А. Шилов, «партийная организация университета и группирующееся вокруг нее передовое студенчество опирались на мощную поддержку коллектива рабфаковцев...»⁶³.

8 декабря 1929 г. было празднование 10-летия рабфака университета, торжества «продолжались два вечера...»⁶⁴. Для участия в юбилейном вечере рабфаковцам, в том числе и бывшим, были разосланы специальные приглашения.

Из сохранившихся архивных материалов следует, что через стены рабфака в 1922-1927-х гг. прошли 3 674 студента, из которых его успешно закончило, отучившись все три или четыре года, только 27 % (1 028 человек)⁶⁵. Частично эта статистика

объясняется уровнем поступавших на рабфак, который был ниже, чем у абитуриентов университета, имевших зачастую более серьезную подготовку. Возможно высокий процент недоучившихся студентов был связан со сложностью совмещения учебы и работы, что постоянно приходилось делать рабфаковцам.

1929 г., юбилейный год, стал определенным рубежом в вопросе изменения социально-политического состава рабфака университета. Именно в этот год были показаны «наилучшие результаты», по мнению советской власти, среди состава, текущего и оканчивающего рабфак студенчества: почти все на рабфаке состояли в партии и были пролетарского происхождения (87 %) ⁶⁶. А среди 239 выпускников третьего года обучения в 1929 г. в партии состояли все выпускники (100 %) ⁶⁷.

Рабфак стал верной опорой новой советской власти, пришедшей в Петроградский (Ленинградский) университет. Так многие рабфаковцы еще в 1921 г. участвовали в подавлении Кронштадтского мятежа, а в 1922-1929-х гг. «активно боролись с белым студенчеством университета, выступая на общестуденческих сходах...» ⁶⁸. Как указывает в своей работе, А. Ф. Кривоноженко, в 1920-е гг. «рабфак оказался одним из главных факторов кризиса студенческой корпорации...» ⁶⁹. На это и был расчет новых советских властей, которым с трудом удавалось постоянно преодолевать сопротивление «реакционных» студенческих слоев. Именно рабфак стал главным инструментом советской власти в вопросе пролетаризации Петроградского (Ленинградского) университета. Несмотря на относительно небольшое количество студентов, отучившихся на рабфаке в 1922-1927-х гг. и впоследствии поступивших в сам университет, рабфак оказал непосредственное и прямое влияние на рост студентов-партийцев в самом университете, а также на рост и становление университетской партийной организации. И с данной задачей, поставленной властями, он полностью справился.

В заключении стоит отметить, что рабфак университета в 1922-1929-х гг. стал определенной «кузницей» для советского общества в деле повышения грамотности и курса, направленного на пролетаризацию высшей школы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Купайгородская А. П.* Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти. – Л., 1984. – 197 с.; Ленинградский университет 1819-1944 / Отв. ред. В. В. Мавродин. – М., 1945. – 184 с.; История Ленинградского университета. 1819-1969: Очерки / Отв. ред. В. В. Мавродин. – Л., 1969. – 662 с.
2. *Ю. А. Ендольцев.* Университетские рабфаки // Санкт-Петербургский университет. – 2003. – 4 февраля. – № 3 (3625). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://old.journal.spbu.ru/2003/03/6.shtml> (дата обращения: 25.03.2023); *Кривоноженко А. Ф.* Деятельность рабочего факультета Петроградского университета в 1919-1922 гг. // Вестник СПбГУ. – 2012. – Сер. 2. – Вып. 4. – С. 166-171; Петроградский университет в 1917-1922 гг.: дис. канд. истор. наук. – СПб., 2014. – 262 с.; *Алешин В. С.* Рабочие факультеты Петрограда – Ленинграда в 1920-е – 1930-е гг. (отечественная историография проблемы) // Герценовские чтения 2020. Актуальные проблемы русской истории: Сб. научных и учебно-методических трудов. – СПб., 2021. – С. 217-220; *Формы порицательного поведения студентов рабочего факультета Ленинградского государственного университета в 1920-е гг.* // Герценовские чтения 2021. Актуальные проблемы русской истории: Сб. научных и учебно-методических трудов. – СПб., 2022. – С. 157-161.
3. История Ленинградского университета. 1819-1969: Очерки / Отв. ред. В. В. Мавродин. – Л., 1969. – 662 с.
4. *Кривоноженко А. Ф.* Петроградский университет в 1917-1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2014. – С. 202
5. Протоколы заседаний Президиума // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6417, л. 9.
6. Отчеты и справки инструкторы рабфаков // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 433, л. 11.

7. Смольнинское отделение рабочего факультета при Университете // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 239, л. 1.
8. Списки преподавателей и общие к ним сводки (рабфак Университета, 2-го Вечернего рабфака и др.) // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 426, л. 1.
9. Отчет о работе рабфака ЛГУ за 1924/1925 учебный год; списки преподавателей и служащих // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 3339, л. 30.
10. Там же, л. 35.
11. Там же, д. 6339, л. 16.
12. Там же, л. 26.
13. Рабфак Университета // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 438, л. 25.
14. *Кочергин К. И.* Моя жизнь. Воспоминания // Музей Истории СПбГУ, инв. № КПо-588/1 – Ф.БК – 20/1. Материалы Кочергина К. И., л. 54.
15. Списки налогоплательщиков города Ленинграда, проживающих по адресам: 5-я линия В. О., дома 44, 46, 48, 50, 52, 54, 56, 58-60, 62/10, 64/13, 66, 68 // ЦГА СПб, ф. Р-1963, оп. 180-1, д. 212, л. 392.
16. Переписка по общежитию (В. О. 5 линия д. 66) // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6409, л. 34.
17. Материалы по учету материального состояния Вузов, Рабфаков и Техникумов (Обследование студенческих столовых и общежитий) // ЦГА СПб, ф. Р-3176, оп. 4, д. 10, л. 118.
18. *Безрукова Л.* Нас называли рабфаковцами // Ленинградский университет. – 1969. – 3 декабря. – № 104 (1855). – С. 3.
19. Рабфак Университета // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 438, л. 25 об.
20. Списки налогоплательщиков города Ленинграда, проживающих по адресам: 5-я линия В. О., дома 44, 46, 48, 50, 52, 54, 56, 58-60, 62/10, 64/13, 66, 68 // ЦГА СПб, ф. Р-1963, оп. 180-1, д. 212, л. 392.
21. Рабфак Университета // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 438, л. 48.
22. К. тт. студентам рабочих факультетов от редакции «Вулкан» // Вулкан. – 1922. – Ноябрь. – № 1. – С. 1.
23. Рабфак Университета // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 438, л. 27 об.
24. Статистические сведения о составе фабкома // ЦГА СПб, ф. Р-1775, оп. 3, д. 6, л. 5 об.
25. Рабфаки (акты обследований, протоколы, сведения о факультетах рабфаков) // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 358, л. 25.
26. *Кочергин К. И.* Моя жизнь. Воспоминания., л. 52.
27. *Кочергин Константин Иванович* // ЦГА СПб, ф. Р-7240, оп. 4, д. 791, л. 28 об.
28. *Кочергин К. И.* Моя жизнь. Воспоминания., л. 53.
29. Там же, л. 54.
30. Кино для рабфаковцев // Смена. – 1925. – 12 декабря. – № 285 (490). – С. 8.
31. Месячные статистические сведения о количестве, социальном и партийном составе студентов // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6311, л. 35.
32. Рабфак Университета // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 438, л. 29.
33. Месячные статистические сведения о количестве, социальном и партийном составе студентов // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6311, л. 35.
34. Отчет о работе рабфака ЛГУ за 1924/1925 учебный год; списки преподавателей и служащих // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6339, л. 14.
35. Там же.
36. Там же.
37. Каждый год приносит все большую победу // Вулкан. – 1923. – Июль. – № 3 (5). – С. 49.
38. Рабфак Университета // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 438, л. 51.
39. Рабфак при Университете (списки преподавателей) // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 218, л. 51.
40. Протоколы заседаний комиссии по пересмотру состава студентов рабфака ЛГУ // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6348, л. 1.
41. Материалы по социальной и академической чистке рабфаков // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 434 Л. 54.
42. Протоколы заседаний комиссии по пересмотру состава студентов рабфака ЛГУ // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6348, л. 1.
43. Там же, л. 18.

44. Статистические сведения о национальном и профессиональном составе студентов, о результатах приема и другое; списки студентов, исключенных из рабфака // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6373, л. 16.
45. Годовой отчет о работе рабфака за 1926-1927 учебный год с приложениями // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6393, л. 30.
46. Отчеты и справки инструкторы рабфаков // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 433, л. 43 об.
47. *Кочергин К. И.* Моя жизнь. Воспоминания..., л. 54.
48. Как поступить на рабфак // Смена. – 1926. – 14 мая. – № 109 (613). – С. 4.
49. Хамелеоны в рабфаке. Необходимо проверить социальный состав // Студенческая правда. – 1928. – 7 ноября. – № 16. – С. 5.
50. Там же.
51. Месячные статистические сведения о количестве, социальном и партийном составе студентов // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6311, л. 35.
52. Отчет о работе рабфака ЛГУ за 1924/1925 учебный год; списки преподавателей и служащих // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6339, л. 4.
53. Статистические отчеты о количестве, социальном, партийном и профессиональном составе студентов // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6352, л. 1.
54. На 7-ом году работы (Коллектив ВЛКСМ Рабфака ЛГУ) // Специальный номер, посвященный 7-му выпуску дневников и 1-му выпуску вечерников рабфака ЛГУ. – 1926. – Июль. – С. 2.
55. Статистические отчеты о количестве, социальном, партийном и профессиональном составе студентов // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6352, л. 1.
56. Отчеты и справки инструкторы рабфаков // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 433, л. 116.
57. Месячные статистические сведения о количестве, социальном и партийном составе студентов // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6311, л. 35. об.
58. Рабфак Университета // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 628, л. 24.
59. Годовой отчет за 1929 год // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 3, д. 1701, л. 4.
60. Рабфак Университета // ЦГА СПб, ф. Р-2556, оп. 1, д. 628, л. 1.
61. *Кривоноженко А. Ф.* Петроградский университет в 1917-1922 гг... – С. 218.
62. Задача Эпохи // Вулкан. – 1922. – Ноябрь. – № 1. – С. 27.
63. История Ленинградского университета. 1819-1969: Очерки / Отв. ред. В. В. Мавродин, Л., 1969. – С. 257.
64. *Кочергин К. И.* Моя жизнь. Воспоминания..., л. 57.
65. Статистические отчеты о количестве, социальном, партийном и профессиональном составе студентов // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6352, л. 22.
66. Статистические сведения о количественном составе студентов, рабочих и служащих // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6428, л. 10.
67. Статистические отчеты о количестве, социальном, партийном и профессиональном составе студентов // ЦГА СПб, ф. Р-4269, оп. 2, д. 6352, л. 23.
68. *Кочергин К. И.* Моя жизнь. Воспоминания..., л. 55.
69. *Кривоноженко А. Ф.* Петроградский университет в 1917-1922 гг... – С. 233.

Список литературы

- Кривоноженко А. Ф.* Петроградский университет в 1917-1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2014. – 262 с.
- Купайгородская А. П.* Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти. – Л., 1984. – 197 с.
- История Ленинградского университета. 1819-1969: Очерки / Отв. ред. В. В. Мавродин. – Л., 1969. – 662 с.

References

- Krivonozhenko A. F.* *Petrogradskij universitet v 1917-1922 gg.: dis. kand. ist. nauk* [Petrograd University in 1917-1922: diss. of the Cand. of Hist. Sci.]. St. Petersburg, 2014, 262 p.
- Kupajgorodskaja A. P.* *Vysshaja shkola Leningrada v pervye gody Sovetskoj vlasti* [Leningrad High School in the early years of Soviet power]. Leningrad, 1984, 197 p.

Istorija Leningradskogo universiteta. 1819-1969: Ocherki. Otv. red. V. V. Mavrodin [Mavrodin V.V. (ed.) History of Leningrad University. 1819-1969: Essays.]. Leningrad, 1969, 662 p.

Сведения об авторе

Солнышкин Андрей Александрович, архивист 1-ой категории отдела использования и публикации документов ЦГА СПб, e-mail: a.solnishkin@ak.gov.spb.ru

About the author

Andrey A. Solnyshkin, Archivist of the 1st category of the Department of Use and Publication of Documents of the Central State Administration of St. Petersburg, e-mail: a.solnishkin@ak.gov.spb.ru

В редакцию статья поступила 15.03.2023, опубликована:

Солнышкин А. А. Рабочий факультет Петроградского (Ленинградского) университета в 1922-1929-х гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 4. – С. 52-63.

Submitted on 15.03.2023, published:

Solnyshkin A. A. *Rabochij fakul'tet Petrogradskogo (Leningradskogo) universiteta v 1922-1929-h gg.* [The Working Faculty of the Petrograd (Leningrad) University in the 1922-1929's]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 4, pp. 52-63.